

¹³ *Gaeddert D. Diary 1871–1874 // Mennonite Library and Archives.– North Newton.– Hereafter: MLA.*

¹⁴ *Reimer A. Tagebuch; Gaeddert D. Diary.*

¹⁵ For example see: *Loewen C. Tagebuch // Mennonite Heritage Village.– Steinbach.– Hereafter: MHV; Friesen A.R. Tagebuch, 1870–1873, 1876–1884 // EMCA.– Boxes 4, 29.*

¹⁶ *Reimer A. Tagebuch.*

¹⁷ *Friesen D. Tagebuch // EMCA.*

¹⁸ *Reimer A. Tagebuch.*

¹⁹ *Friesen A.R. Tagebuch.*

²⁰ *Gaeddert D. Diary.*

²¹ *Stoesz D. Diary.*

²² *Friesen A.R. Tagebuch.*

²³ *Friesen D. Tagebuch.*

²⁴ *Reimer A. Tagebuch.*

²⁵ *Friesen A.R. Tagebuch.*

²⁶ *Reimer A. Tagebuch.*

²⁷ *Ibid.*

Надійшла до редколегії 15.01.04

О.В.Безносова

Днепропетровский национальный университет

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНТАКТЫ КОЛОНИСТОВ- НЕМЦЕВ И МЕННОНИТОВ УКРАИНЫ С ИХ ПРАВОСЛАВНЫМИ СОСЕДЯМИ (КОНЕЦ XVIII в. – 1917 г.)

На основі аналізу неопублікованих архівних джерел та різноманітної літератури проаналізовані основні форми та наслідки релігійних контактів між різними конфесійними групами українсько-російського та німецько-колоністського населення Півдня України. У результаті автором зроблений висновок про те, що вони мали різні форми та інтенсивність, що найбільший релігійний вплив на своїх інонаціональних та іноконфесійних сусідів справляли меноніти.

Территория современной Украины изначально заселялась разными по своей этнической и конфессиональной принадлежности народами. Поэтому построение гармоничных межэтнических и межконфессиональных

отношений в современном обществе невозможно без учета как положительного, так и отрицательного опыта прошлого.

Жизни представителей немецкого национального меньшинства в Украине в период, когда значительная часть ее территории входила в состав Российской империи, уделялось достаточно много внимания в существующей историографии¹. Однако созданная ранее теория о том, что колонисты-немцы и меннониты вели самоизолированный образ жизни, оторванный от культуры остального населения, сохранилась в общих чертах и до сих пор. Данное обстоятельство привело к тому, что в работах, касающихся духовной жизни колонистов и меннонитов, констатируется лишь существование некоторых религиозных контактов между колонистами-немцами и меннонитами с православным населением, без анализа основных их форм, характера и результатов для обеих групп населения. Даже в тех случаях, когда в монографиях исследуется генезис аналогичных религиозных групп (баптистов, евангеликов, адвентистов) среди колонистского и православного населения во второй половине XIX – начале XX вв., эти процессы показаны как отдельные и не-взаимосвязанные явления². Главной задачей настоящей статьи является выявление основных форм религиозных контактов между различными конфессиональными группами немецко-колонистского и православного населения Украины, изучение их характера (как положительного, так и отрицательного) и результатов для обеих этно-конфессиональных групп на протяжении всего имперского периода.

При поселении в Российской империи все колонисты были поставлены в довольно жесткие условия относительно религиозной жизни: при обещании определенной внутренней автономии в религиозной жизни им категорически запрещались привлечение православных на «инославные» богослужения, религиозная пропаганда среди окружающего христианского населения, устройство школ для священнослужителей и миссионеров³. Таким образом обеспечивалась закрепленная в законах империи гегемония православной церкви. Выполнение этих условий привело к определенному обособлению колонистов от окружающего населения, что, собственно, и создало легенду об их замкнутом, особенно в духовно-церковном отношении образе жизни.

Однако в 1890–1900-е гг., в период «антинемецких кампаний», православные и светские издания начали говорить об «онемечивании русского населения» путем распространения немецких сект (штунды, баптизма, евангелизма, адвентизма)⁴. Эту точку зрения косвенным образом подтвердили и данные переписи 1897 г., согласно которой 436 подданных в империи назвали своим родным языком «русский», а вероисповедание – меннонитское. Из них почти половина (202 человека) проживала

в двух южноукраинских губерниях: Херсонской (178) и Екатеринославской (35). Кроме того, только в Европейской части империи (без Польши и Финляндии) проживало 7 868 баптистов, назвавших «русский» своим родным языком. Из них треть проживала в тех же двух губерниях (2 600 – в Херсонской и 278 – в Екатеринославской)⁵. Обратив внимание на тот факт, что наибольшее количество «русских»⁶ баптистов в империи приходится именно на те губернии, где проживало наибольшее число немецкого населения, российские германофобы стали требовать урезания вероисповедных прав всех «немецких» конфессий.

Вместе с тем анализ характера религиозных контактов колонистов с окружающим населением показывает, что они имели различные формы и интенсивность у представителей отдельных «немецких» конфессий. Кроме того, эти контакты имели и обратную связь – влияние окружения на колонистов, выразившуюся главным образом в попытках православного духовенства вести собственную миссионерскую деятельность среди немецкого населения.

Наименьшую степень влияния на православное население имели немецкие католики, стремившиеся к сохранению своей веры в условиях жесткого противостояния Католической и Русской православной церквей в Российской империи. Кроме того, немецкие католики в России в целом отличались весьма слабой склонностью к миссионерской деятельности⁷. Что же касается случаев перехода из немецких католиков в православие, то они были связаны, главным образом, с довольно немногочисленными случаями межэтнических браков с православными⁸.

То же можно сказать и о представителях Лютеранской церкви среди немецких колонистов, за тем исключением, что случаев перехода из лютеранства в православие было гораздо больше. Этот фактор, возможно, связан с тем обстоятельством, что внутренняя дисциплина Лютеранской церкви отличалась гораздо большим либерализмом, чем в Католической. Кроме того, чувствуя остроту нехватки священнослужителей в лютеранских приходах Украины способствовала тому, что создавались предпосылки для развития традиционного для протестантов религиозного свободомыслия⁹. С другой стороны, предлагаемые при переходе в православие льготы при прохождении государственной и военной службы были существенным соблазном для «инославных» подданных империи. В комплексе данные обстоятельства способствовали переходу части последователей лютеранства не только в православие, но и в другие протестантские конфессии. Вместе с тем православные священники неоднократно отмечали, что часто в межэтнических браках матери, бывшие лютеранки, старались воспитывать своих детей в своей прежней вере¹⁰.

Гораздо значительнее были религиозные контакты между окружающим населением и представителями других протестантских направлений – реформатов, сепаратистов, пиетистов и особенно меннонитов, через которых идеи европейского евангелизма (в форме евангелизма, баптизма и адвентизма) проникли в окружающее инонациональное и иноконфессиональное население. Первые евангельские группы появились в 60-х гг. XIX в. в русских населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости от немецких протестантских и меннонитских колоний Южной Украины. Это дало возможность окружающему населению считать их представителями «немецкой веры», объединив протестантов-украинцев всех позднепротестантских конфессий прозвищем «штунда»¹¹. Под влиянием немцев-баптистов (как местных колонистов, так и приезжих миссионеров) и братских меннонитов в 60–70-х гг. XIX в. появились общины украинских баптистов в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях, а в 80–90-х – на Волыни и в Харьковской губернии¹². Одновременно и сами баптисты-украинцы развернули активную миссионерскую деятельность, благодаря которой возник мощный очаг развития евангелизма в Киевской губернии¹³. Из этих вышеперечисленных местностей баптизм силами своих последователей всех национальностей стал в последующие годы стремительно распространяться по всем украинским губерниям Российской империи¹⁴. В 90-х гг. XIX в., благодаря миссионерской деятельности представителя европейского униона адвентистов Л.Г. Конради, среди немцев и меннонитов Крыма появились первые в Российской империи адвентисты. Его последователи продолжили начатое, создав адвентистские общины среди немецко-меннонитского и православного населения сначала Таврической, а затем и Екатеринославской губерний. Позднее, в 1900-е гг., адвентизм распространился также в Киевской и Харьковской и других губерниях¹⁵.

В целом для развития баптизма и адвентизма в Украине была характерна чрезвычайно высокая степень сотрудничества «русских и немецких братьев». Хотя представители немецкого и украинско-русского баптизма так и не создали общего структурного объединения, проведенные совместно с братскими меннонитами 3 конференции (в 1876, 1882 и 1884 гг.) по обмену опытом в значительной степени способствовали организационному укреплению баптистских общин в Украине, их численному и культурному росту, а также стремительному распространению баптизма по территории всей Российской империи. Более того, в начале XX в. отмечался значительный подъем религиозного пиетизма среди протестантов-евангеликов в России как колонистов, так и бывших православных. На этой волне в Берлине в 1905 г. была создана библейская школа «Альянс» для подготовки миссионеров к работе среди нехристианских наро-

дов России. Здесь обучались студенты из Германии и России всех национальностей. Некоторые из ее выпускников стали миссионерами и пресвитерами баптистских и адвентистских общин Украины (в Одессе, Мариуполе, Севастополе и др.)¹⁶. Позднее, в 1918 г., на базе этой школы была создана миссионерская организация «Licht im Osten» для работы в России.

Кроме православного населения, колонисты и, главным образом, меннониты оказали влияние и на представителей так называемых православных сект — молокан. В 70–80-х гг. XIX в. в колониях таврических молокан, расположенных близ меннонитских колоний на Молочной, возник новый толк — «захаровский», или «баптистский», последователи которого вошли в Союз русских баптистов и поддерживали тесные связи с братскими меннонитами¹⁷. Существует также высокая вероятность определенного влияния немецких и меннонитских пиетистов-«гюпферов» на «хлыстов», среди которых почти одновременно с немецким «радостным движением» в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. возник новый, «прыгунский» толк¹⁸. Обращает на себя внимание тот факт, что последователи этих обоих религиозных толков практиковали одинаковые формы проведения молитвенных собраний (экстатические пляски, прыжки, пение молитв на мотив народных песен), обосновывая правомерность их проведения одними и теми же текстами из Ветхого Завета¹⁹. Более того, эти группы возникли в зонах интенсивных этно-конфессиональных контактов — в православных поселениях близ Молочной и на юго-западе Екатеринославского уезда, в районе расположения многочисленных дочерних меннонитских колоний.

В целом следует отметить, что согласно мнению православного духовенства и представителей органов полиции наибольшей миссионерской активностью и степенью духовного влияния на окружающих из колониистского населения империи, особенно в период с 1905 г., обладали меннониты²⁰.

Формы религиозных контактов были самые разные: от дружеской беседы, сотрудничества и взаимопомощи до ожесточенных религиозных конфликтов. Изначально столкновение различных духовно-культурных мировоззрений происходило в момент общения окружающего населения с колонистами, особенно в тех случаях, когда «русские» рабочие устраивались на работу непосредственно в колонии. Здесь вступали в противоречие традиции питания, режима работы и отдыха колонистов с аналогичными установками рабочих. Наиболее остро эта проблема стояла в меннонитских поселениях, где число праздников было сведено к самому минимуму, а нарушение трудовой и общественной дисциплины каралось наиболее сурово²¹. Однако высокая заработная плата, отличное питание,

условия проживания и честность в расчетах привлекали в колонии и предприятия колонистов-немцев и меннонитов Украины тысячи православных рабочих со всей Европейской части империи. Для тех же рабочих, кто принимал и поддерживал заведенный порядок (вплоть до перехода в новую веру), хозяева нередко становились благодетелями и хорошими друзьями. Можно даже проследить по источникам²² явную тенденцию в стремлении евангеликов из числа бывших православных искать найма на работу у своих единоверцев-немцев и меннонитов, ибо последние оказывали им покровительство не только в духовных, но и бытовых вопросах.

Случаи обращения в новую веру часто происходили на бытовом уровне, в процессе общения между нанимателями и их работниками. Однако наряду с пассивной существовала также и активная форма миссионерской деятельности меннонитов, адвентистов и немецких баптистов. Многочисленные факты, отраженные в архивных документах, и материалы прессы того периода²³ говорят об активной миссионерской деятельности в Украине не менее, чем 50 лиц из числа колонистов-немцев и меннонитов. Следует отметить, что случаи обращения православных в различные позднепротестантские конфессии не всегда носили добровольный характер: православные священники и полицейские чины в своих рапортах отмечали случаи прямого давления хозяев на религиозные убеждения рабочих²⁴.

Видя такую религиозную активность колонистов-немцев и меннонитов, особенно в свете начавшейся Первой мировой войны, российское правительство, со своей стороны, стало применять жесткие репрессивные меры против представителей «немецких исповеданий», которым ранее были предоставлены относительно широкие религиозные права в рамках законодательства империи. Так, в 1914–15 гг. были проведены аресты членов баптистских и адвентистских общин гг.Одессы, Мариуполя, Севастополя, Евпатории и др., в ходе которых они были фактически разгромлены²⁵. В Государственной думе в 1915–16 гг. готовился пересмотр религиозного законодательства, в ходе которого меннониты, немецкие баптисты и адвентисты теряли свой статус «легального исповедания», получив статус «терпимой секты». Таким образом, они фактически лишались права образования новых общин и полностью утрачивали право создавать и контролировать собственные конфессионально ориентированные школы. Этот запрет особенно больно ударил бы по меннонитам, которые создали к тому времени собственную развитую сеть народного образования. Также в 1914–15 гг. существенно были ограничены права и немецких католических и лютеранских приходов, некоторые их священники были высланы в Сибирь. Кроме того, было запрещено всем без ис-

ключения общинам проводить богослужения и обучение на немецком языке, читать и распространять духовную литературу, изданную в Германии²⁶. Такие действия правительства, в свою очередь, вызвали и определенные консолидационные усилия со стороны религиозных диссидентов для поисков путей противодействия давлению правительства на представителей всех «немецких исповеданий», без различия национальной принадлежности²⁷.

Со своей стороны, православная церковь пыталась также проводить миссионерскую деятельность среди представителей всех этих исповеданий. Однако ее результаты выглядят куда как скромнее. Как уже отмечалось выше, наибольшего успеха православные миссионеры достигли среди немецких лютеран. Наибольшей же ригидностью к их усилиям отличались меннониты всех конфессий. При этом далеко не все новообращенные удерживались в числе православных. Различные источники зафиксировали случаи, когда перешедшие в православие «уклонялись» в другие христианские исповедания или возвращались в свои прежние конфессии²⁸. Так, перепись 1897 г. зафиксировала тот факт, что в Херсонской губернии проживало 34 человека, а в Екатеринославской – 14, которые назвали свой родной язык «немецкий» и определили свое исповедание как «старообрядцы и/или уклоняющиеся из православия»²⁹.

Таким образом, являясь частью населения Российской империи, колонисты-немцы и меннониты вступали в определенные взаимоотношения с другими этническими и конфессиональными группами. Принимая различные формы, религиозные контакты оказывали свое влияние как на немцев, так и на другие народы. Наибольшую интенсивность и степень влияния на православное население имели немецкие протестанты (баптисты, адвентисты) и, особенно, меннониты. Под их непосредственным влиянием в форме пассивной и активной миссионерской деятельности возникли и стали интенсивно развиваться баптизм, адвентизм и евангелизм среди православного населения Украины. Миссионерские же усилия православной церкви среди немецко-меннонитского населения не имели существенного успеха даже в условиях поддержки ее усилий со стороны гражданских властей.

Безусловно, дальнейшие исследования межконфессиональных взаимоотношений между немецко-меннонитским населением и их православными соседями далеко не исчерпали свой потенциал, особенно в области поиска новых источников. Изучение количественных и качественных показателей результатов этих контактов будет способствовать более полной и многосторонней реконструкции всего того многообразия культурно-духовных связей, которые составляли неотъемлемую, хотя до сих

пор малоизученную часть культурного наследия прошлого народов Украины.

Примечания

¹ Э.О. Летопись печати по вопросам миссии и расколо-сектантства // Миссионерское обозрение. – 1900. – Март. – С.452–464; Brandes D., Dönninghaus V. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. – München, 1994. – Band 1. Von der einwanderung bis 1917. – 370 s. – (Schriften des Bundesinstituts für Ostdeutsche Kultur und Geschichte. – Band 4); Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография, 1991–2000 гг.: Указ. новейш. лит. по истории и культуре немцев России. – М., 2001. – 272 с. – Прилож.: Этнические немцы в Российской империи и в СССР: Кратк. библиограф. указ. лит. (1945–1991 гг.): с.210–263; Wardin A.W., jr. Evangelical sectarianism in the Russian empire and the USSR. A Bibliographic Guide. – Lanham-London, 1995.

² Алексей, епископ. Религиозно-рационалистическое движение на Юге России во второй половине XIX ст. – Казань, 1909; История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М., 1989; Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). – М., 1965; Кулинич И.М., Кривець Н.В. Нариси з історії німецьких колоній в Україні. – К., 1995; Любащенко В.І. Історія протестантизму в Україні: Курс лекцій. – Л., 1995; Рождественский А. Южнорусский штундизм. – С.Пб., 1899; Ясевич-Бородаевская В.И. Очерки из истории сектантских движений в Екатеринославской губернии // Новое слово. – 1897. – №4. – С.215–262; Diedrich H.-Ch. Urspruenge und Anfaenge des russischen Freikirchentums. – Erlangen, 1985.

³ Манифест 22-го июля 1763 г. о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах // История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). – М., 1993. – С.19–21; Свод законов Российской империи. – С.Пб., 1896. – Т.11, 14.

⁴ Дородницын А.Я. Немецкие миссионеры необаптизма (Нео-Baptismus), известного под именем штунды на Юге России. (По официальным данным) // Екатеринославские Епархиальные Ведомости. – 1894. – Июль. – №13. – С.297–311; Июль. – №14. – С.317–326; Авг. – №16. – С.389–398. – Далее: ЕЕВ; За и против. Немцы-колонисты в Екатеринославской губернии // Гражданин. – 1894. – №82; К вопросу о штундизме. (О чем мечтают немцы?) // ЕЕВ. – 1894. – Март. – №5. – С.142–146; Литранди А.П. Как остановить мирное завоевание наших окраин? Немецкий вопрос, его сущность и значение для Юго-Западной России. – К., 1890; Палтов А.А. [Велицын А.]. Немецкое завоевание на Юге России. – С.Пб., 1890; Трегубов С. Очерки и характеристики. Немец и иезуит в России. – С.Пб., 1882. – С.23–45.

⁵ Первая Всероссийская перепись населения Российской империи. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. – С.Пб., 1897. – Вып.1. – С.92–103; Первая Всероссийская перепись населения. Материалы I Всероссийской переписи населения 1897 год. – Екатеринославская губерния. – С.Пб., 1904. – Т.13. – С.76–77; Первая Всероссийская перепись населения. Материалы I Всероссийской переписи населения 1897 год. – Херсонская губерния. – С.Пб.,

1904.– Т.41.– С.96–99; *Первая Всероссийская перепись населения*. Материалы I Всероссийской переписи населения 1897 год.– Таврическая губерния.– С.Пб., 1904.– Т.47.– С.98–99.

⁶ В источниках XIX – начала XX в., особенно изданных не в Украине, не делалось разделения баптистов Украины – носителей «русского» языка на русских, украинцев или белорусов. В случае, если в контексте речь идет о баптистских общинах Юга Украины, то надо иметь в виду, что в зависимости от региона они состояли из 1/3 (а в некоторых местностях и до 2/3) русских – пришлых рабочих, уроженцев центрально-русских губерний.

⁷ *Лиценбергер О.А.* Католическая церковь в России. История и правовое положение.– Саратов, 2001; *Плохий С.Н.* Католические колонии Юга Украины после изгнания иезуитов: Игнатий Линдл // Малочисленные национальности Юга Украины: История и современность. Тезисы к областной научно-практической конференции 19–20 октября 1990 г.– Запорожье, 1990.– С.22–23; *Штах Я.* Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов.– М., 1915; *Keller C.* The German Colonies in South Russia, 1804 to 1904: In 2 vols / Trans. and ed. A.Becker.– Ed.2.– Lincoln, 1980.

⁸ *Плохий С.Н.* Между Лютером и Менно: смена конфессии в колониях Юга Украины (первая треть XIX в.) // *Вопр. германской истории. Украинско-германские связи в новое и новейшее время: Межвуз. сб. науч. тр.– Д., 1995.– С.42–57; При-соединения к православию // Екатеринославские, Херсонские, Таврические епархиальные ведомости.– 1880–1905.*

⁹ *Diedrich H.-Ch.* Urspruenge und Anfaenge des russischen Freikirchentums.– S.46–70; *Dalton H.* Geschichte der reformirten kerche in Russland.– Gotha, 1865.– S.225–228; *Лиценбергер О.А.* Секты «танцующих братьев» и «гюпферов» в немецких колониях Поволжья // *Русские немцы: проблемы истории, языка и современного положения.– М., 1996.– С.347–349.*

¹⁰ *Сердобольский А.* Раскол и сектантство в Таврической губернии // *Таврические Епархиальные Ведомости.– 1892.– Май.– №9.– Отд. официальное.– С.413.– Далее: ТЕВ.*

¹¹ *Недзельницкий И.,* мис. Штундизм, причины появления и разбор учения его.– Елисаветград, 1893.– С.7–10.

¹² *Государственный архив Херсонской области.– Ф.1, оп.1, д.40, л.14, 43, 45 и др.; Центральный государственный архив Украины в г.Киеве.– Ф.442, оп.690, д.315, л.28 об.–29; Оп.620, д.148, л.3–3 об.; Ф.419, оп.3, д.60, л.294–297.– Далее: ЦГИА УК; Государственный архив Одесской области.– Ф.37, оп.1, д.3538, 3831, 3742, 3958; Государственный архив Российской Федерации.– Ф.102, 3-е делопроизводство (д-во), оп.1882 г., д.12, ч.5, л.9 об.–11.– Далее: ГАРФ; Алексий, епископ (Дородницын). Материалы для истории и исследования религиозно-рационалистического движения на Юге России во второй половине XIX ст.– Казань, 1908.– С.24, 40–43, 48–50, 73–76 и др.; Алексий, епископ. Религиозно-рационалистическое движение...– С.256–262; История евангельских христиан-баптистов в СССР.– С.68–73; Рождественский А. Южнорусский штундизм.– С.134–135, 138–141 и др.; Бондарь С. Секта меннонитов в России. С.Пб., 1916.– С.15–16; Ушинский А.Д. О причинах появления рационалистических учений штунды и некото-*

рых других подобных сект в сельском православном населении и о мерах против распространения учений этих сект.— К., 1884.— С.9–22.

¹³ ЦГИА УК.— Ф.127, оп.688, д.305, л.1–5; Д.1184, л.1–20; Оп.690, д.354, л.1–15; Оп.696, д.1647, л.1–3; ГАРФ.— Ф.109, секретный архив, оп.3а, д.1553, л.1–3; Ушинский А.Д. О причинах появления...— С.7–8, 23–30; Рождественский А. Южнорусский штундизм.— К., 1899.— С.119–122, 134–136 и др.; Ясевич-Бородаевская В.И. Сектантство в Киевской губернии. Баптисты и Малеванцы.— С.Пб., 1901.— С.2–4; Л-в П. [Лебединцев П.]. Баптизм или штунда в Киевской губернии // Киев. старина.— 1885.— Т.9.— Март-апрель.— С.520–543; Корчинский Х. Киевская секта: баптизм или штунда?— К., 1899.— С.1–2; Diedrich H.-Ch. Urspruenge und Anfaenge des russischen Freikirchentums.— S.367–384, 417–419.

¹⁴ ЦГИА УК.— Ф.127, оп.1076, д.277, л.1–2; Ф.355, оп.1, д.28, л.1–56; Ф.419, оп.3, д.60, л.294–297; ГАРФ.— Ф.102, особый отдел (ОО), оп.1910–1917 гг., д.85, 132, 167, 177; Государственный архив Днепропетровской области.— Ф.177, оп.1, д.6; Ф.11, оп.1, д.355.— Далее: ГАДО; Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру.— С.Пб., 1912.— С.3–5; Стрельбицкий И., свящ. Краткий очерк штундизма и свод текстов, направленных к его обличению // ЕЕВ.— 1891.— Март.— №5–6.— С.81–86, 100–101; Апрель.— №7–8.— С.117–120, 140–141; Май.— №10.— С.192–193; Июнь.— №12.— С.250–252; Клибанов А.И. История религиозного сектантства...— С.192–193; История евангельских христиан-баптистов в СССР.— С.111–114; Алексей. Религиозно-рационалистическое движение...— С.308–312, 314–316; Любащенко В.И. История протестантизму в Україні...— С.299–300; Сердобольский А. Раскол и сектантство в Таврической губернии.— С.403.

¹⁵ ГАРФ.— Ф.102, ОО, оп.1914 г., д.85, л.11–13; Оп.1915 г., д.85, л.12–13, 74 об., 241 об.—242, 267, 301–302 об.; Д.167, л.3 об., 5–6; ЦГИА УК.— Ф.274, оп.4, д.457, л.31; Ф.419, оп.3, д.60, л.462–463 об.; Ф.442, оп.637, д.247, л.1–7; Ф.705, оп.1, д.709; ГАДО.— Ф.313, оп.2, д.2957; Д.3125, л.29–32, 40–41 об., 63–64 об.; Любащенко В.И. История протестантизму в Україні...— С.301; Алексей. Религиозно-рационалистическое движение...— С.317–325; Сердобольский А. Раскол и сектантство в Таврической губернии.— С.415; О появлении новых сект. Меры борьбы с расколом и сектантством (из отчета обер-прокурора Св.Синода за 1896–1897 гг.) // Миссионерское обозрение.— 1900.— Март.— С.390–397.

¹⁶ ГАРФ.— Ф.102, ОО, оп.1915 г., д.85, л.74 об., 241 об.—242, 267, 301–302 об.; ГАДО.— Ф.313, оп.2, д.3125, л.47–48 об.; The Mennonite Encyclopedia. A Comprehensive Reference Work on the Anabaptist-Mennonite Movement: In 4 Vols.— Scottdale, 1955.— Vol.3.— P.334; Раймер Й. Евангельские первопроходцы в Кыргызстане: Из жизни и деятельности Мартына Тильмана.— Lage, 1989.— С.36–43.— (Сер.: Из жизни замечательных миссионеров); Раймер Й. Чудо на Оби: Из жизни и деятельности Ивана Петерса.— Lage, 1989.— С.26–30.— (Сер.: Из жизни замечательных миссионеров).

¹⁷ Сердобольский А. Раскол и сектантство в Таврической губернии.— С.392–400; Наименование и число сектантов и раскольников в Таврической губернии // ТЕВ.— 1894.— Май.— №9.— Отд. официальное.— С.832–838; Высотский А. Молокане или штундисты? // Там же.— 1896.— Март.— №9.— Отд. неофициальное.— С.287–310; История евангельских христиан-баптистов в СССР.— С.71–72; Diedrich H.-Ch. Urspruenge und Anfaenge des russischen Freikirchentums.— S.229–239.

¹⁸ Ясевич-Бородаевская В.И. Очерки из истории сектантских движений в Екатеринославской губернии.— С.242–243; Булгаков С.В. Православие. Праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной Церквей (из «Настольной книги для священно-церковно-служителей») / Авт. предисл. и коммент. А.В.Буганов.— Репринт 1912 г.— М., 1994.— С.391–393.

¹⁹ Псалмы Давида (2 Цар., 6:14).

²⁰ ГАРФ.— Ф.102, ОО, оп.1912 г., д.132, л.237 об.

²¹ Рубанистый В. Новая религиозная община в к.Котляревке прихода с.Галициновки Бахмутского у. // ЕЕВ.— 1893.— Дек.— №23.— С.631–634; Стрельбицкий И., свящ. Краткий очерк штундизма... // Там же.— 1891.— Март.— №5–6.— С.82–83, 100–101; Петров Р., свящ. Русские рабочие у немцев-колонистов // Там же.— 1894.— Апр.— №8.— С.203; Корчинский Х. Киевская секта...— С.11–12.

²² ГАРФ.— Ф.102, 3-е д-во, оп.1898 г., д.12, ч.5, л.9 об.; Ф. 102, ОО, оп.1909 г., д.177, л.39–39 об.; Айвазов И. Из дневника миссионера // ЕЕВ.— 1903.— Март.— №7.— С.186; Алексей. Материалы...— №312, 313.— С.517–519; Айвазов И. К характеристике местных штундистов // ЕЕВ.— 1903.— Сент.— №27.— С.732; О штундистах-баптистах в с.Шолохове и ближайших к нему селениях Екатеринославского у. // Там же.— 1886.— Июнь.— №11.— С.292.

²³ См. примечания №4, 12 и 14. Миссионерская деятельность колонистов и меннонитов проанализирована в наших статьях: Безносова О.В. Роль немецких колонистов и меннонитов в распространении протестантизма среди православного населения Украины во второй половине XIX в. // Вопросы германской истории. Немцы в Украине: Межвуз. сб. науч. тр.— Д., 1996.— С.76–86; Kudina O. [Besnosova O.]. Die Missionstaetigkeit deutscher Evangelisten in der Ukraine in 19. Jahrhundert // Forschungen zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen.— Newsletter/Бюллетень.— 1996.— №6.— S.5–20.

²⁴ Как штундовы проповедники насаждают свое лжеучение среди молоканского и православного населения? // Миссионерское обозрение.— 1900.— Март.— С.418–428; О влиянии немцев на русскую жизнь // Прибавление к Херсонским Епархиальным Ведомостям.— 1890.— Янв.— №2.— С.539–543; О состоянии сектантства в Волосском приходе Екатеринославского уезда (Записка священника о.Ф.Балабанова от 4 июня 1897 г.) // Алексей. Материалы...— С.440.

²⁵ ГАРФ.— Ф.102, ОО, оп.1915 г., д.85, л.12–13, 40–58 об., 74 об., 213–214 об., 226–229, 267–272, 301–302; Оп.1916 г., д.167, ч.51, л.3 об.; ГАДО.— Ф.313, оп.2, д.3125, л.6–7 об., 24, 28, 45–49, 59, 63–64, 81 об., 213–214; История евангельских христиан-баптистов в СССР.— С.160–162.

²⁶ ГАРФ.— Ф.102, ОО, оп.1915 г., д.85, л.5; Антинемецкие кампании // Немцы России: энциклопедия / Редкол.: В.Карев (пред. редкол.) и др.— М., 1999.— Т.1: А–И.— С.62–64; Бобылева С.И. Система образования немецких колоний начала XX в. и «ликвидационные законы» (на материалах южных губерний России) // Немцы России и СССР, 1901–1941 гг.: Материалы международной научной конференции.— М., 2000.— С.97–111; История евангельских христиан-баптистов в СССР.— С.162–163.

²⁷ *История евангельских христиан-баптистов в СССР.* – С.134–136, 143–146; Решетников Ю., Санников С. Обзор истории Евангельско-баптистского братства на Украине. – О., 2000. – С.141–142.

²⁸ *Айвазов И. К характеристике местных шундистов // ЕЕВ.* – 1903. – Сент. – №27. – С.733.

²⁹ *Первая Всероссийская перепись населения...* – Екатеринославская губерния. – С.76–77; *Первая Всероссийская перепись населения...* – Херсонская губерния. – С.96–99; *Первая Всероссийская перепись населения...* – Таврическая губерния. – С.98–99.

Надійшла до редколегії 19.11.03

О.М.Слісаренко

Дніпропетровський національний університет

ЛІВОБЕРЕЖНА УКРАЇНА В ПЛАНАХ КОМПАНІЇ “ЗІНГЕР” НА ПОЧАТКУ ХХ ст.

Простежено діяльність фірми “Зінгер” на території України на межі ХІХ–ХХ ст. Проаналізовані організаційні принципи роботи компанії, методики проникнення на нові території та характер діяльності відділень цієї фірми.

На межі ХІХ–ХХ ст., як відомо, Сполучені Штати Америки пережили економічний бум, пов’язаний зі стрімким зростанням промисловості, освоєнням гігантських ресурсів західних штатів, бурхливим розвитком науки та техніки.

Подібний же процес, як відомо, вимагає величезних інвестицій на внутрішньому ринку. Внаслідок цього в кінці ХІХ ст. на території США діяв цілий ряд компаній, самостійних чи дочірніх, з переважною чи значною частиною іноземних капіталів. Головним інвестором в економіку США в той момент була Британія, що було пов’язано як з економічними, так і з історико-політичними факторами. Але все активніше в економіку США проникали германські капіталовкладення. Вони розміщувалися переважно в західних та центральних штатах, де позиції Британії були не настільки традиційно міцними, як у східних та південно-східних штатах.

За темпами економічного зростання Германський рейх займав перше місце в Європі, випереджаючи в 5,5 раза Францію, в 10 разів Британію¹. Відсутність великих колоніальних володінь – Німеччина поступалася в цьому навіть Бельгії та Нідерландам, йдучи нарівні з Португалією –